

Лу Чжунбай почти умолял:

— Старший брат, Минвэй — твой племянник, к тому же Минлан не пострадал... Когда вы с женой уезжали, я тогда же дал Минлану деньги. Пожалуйста, вспомните об этом и помогите!

Лу Чжунсун замялся, нерешительно ответив:

— Это сложно, очень сложно. Я могу только еще раз поговорить с Минланом. Но даже если он обратится в полицию, это не гарантирует успеха. Там уже предупредили, что не хотят...

Лу Чжунбай тут же опустился на колени перед Лу Чжунсуном.

Тот, испугавшись, быстро поднял его:

— Что ты делаешь? Если кто-то увидит, как это будет выглядеть? Я поговорю с Минланом, но даже если он пойдет в полицию, это не обязательно поможет — ведь там уже все предупредили заранее.

Лу Чжунбай поспешно произнес:

— Главное, чтобы Минлан помог замолвить слово. Если он это сделает, этого будет достаточно!

Лу Чжунсун мог только согласиться. После того, как Лу Чжунбай ушел, он начал размышлять, как подойти к этому вопросу с Минланом.

Почему-то он чувствовал, что Минлан сейчас стал непослушным. Даже если он его отец, это не гарантировало, что тот будет считаться с его мнением.

В последние дни перед отъездом в Университет А, Лу Минлан жил в доме Шэн Цзяньмина, наблюдая за Чжу Мэйчжэнь. По его наблюдениям, у нее действительно начались проблемы со здоровьем — это точно не было плодом ее мнительности. Когда ей становилось плохо, ее лицо бледнело, и иногда это происходило даже в моменты, когда она была в хорошем настроении.

Теперь, когда симптомы проявились, болезнь, которая в прошлой жизни забрала жизнь Чжу Мэйчжэнь, вероятно, уже начала развиваться. Стипендия Шэн Цзяньмина значительно улучшила финансовое положение их семьи, но чтобы оплатить его обучение, они все еще жили в стесненных обстоятельствах. Единственной проблемой оставалось, как убедить Чжу Мэйчжэнь поехать в крупную больницу.

За четыре дня до начала занятий и военной подготовки для новичков, Лу Минлан наконец заговорил:

— Тетя Чжу, скоро начало учебы, давайте поедem в Город Б вместе.

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Вместе? Это не обязательно, билеты на поезд до Города Б недешевы...

Лу Минлан сказал:

— Родители обычно едут с детьми, чтобы помочь им освоиться в новой обстановке. Кроме того, разве вам не интересно посмотреть, как живет Цзяньмин в Университете А?

Чжу Мэйчжэнь задумалась. Их финансовое положение улучшилось, и Цзяньмин поступил в

Университет А! У других родителей нет такой возможности посетить университет благодаря своим детям. Сделав над собой усилие, она ответила:

— Я поговорю с его отцом. Может... мы и правда поедем туда вместе!

Договорившись с Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго о поездке в Город Б, Лу Минлан почувствовал, как с его плеч упал один из камней. На следующий день утром он отправился домой, чтобы собрать вещи.

Лу Чжунсун не жил дома — их с женой комната была заперта, и Лу Минлан, в отличие от прошлой жизни, не убирал ее регулярно, поэтому она была простой и покрытой пылью. Лу Чжунсун не хотел там жить.

Однако, когда Лу Минлан вернулся, Лу Чжунсун, вместо того чтобы оставаться в маленькой гостинице в городе, спал в его комнате.

Для Лу Чжунсуна не было ничего особенного в том, чтобы спать в комнате сына. К тому же Лу Минлан часто отсутствовал, и они редко пересекались. Вспомнив, как Лу Чжунбай умолял его, он решил остаться.

Когда Лу Минлан вернулся в комнату и увидел Лу Чжунсуна, он нахмурился, ничего не сказал и хотел уйти, закрыв дверь.

Лу Чжунсун, почувствовав движение, открыл глаза:

— Стой, не уходи!

Лу Минлан остановился:

— Что случилось?

Лу Чжунсун быстро поднялся с кровати:

— Скоро начало занятий в Университете А, а ты где-то болтаешься? Мы скоро уезжаем, ты что, хочешь задержаться до самого начала?

Лу Минлан ответил:

— Дома нечего собирать, там нам это не понадобится. Он глубоко вздохнул и наконец сказал:

— Папа, ты сначала поезжай. Я договорился с Цзяньмином, мы поедем в Город Б вместе с его семьей.

Лу Чжунсун широко раскрыл глаза:

— С семьей Шэн Цзяньмина? Ты ведь не его родной брат, зачем тебе ехать с ними?

Лу Минлан ответил:

— Вместе будет проще. Он пристально посмотрел на Лу Чжунсуна:

— К тому же, это даст мне время подготовиться к встрече с твоей новой женой.

Лу Чжунсун, словно проколотый мяч, потерял всю свою уверенность. Слегка раздраженный, он

сказал:

— Минлан, что ты такое говоришь!

Лу Минлан избежал прямого ответа:

— Папа, ты сначала поезжай. Мне уже исполнилось восемнадцать.

Лу Чжунсун резко ответил:

— Хорошо, хорошо, я больше не могу тебя контролировать. Всего за несколько месяцев ты стал таким независимым — если ты не хочешь, чтобы я ехал с тобой, то пусть будет так. Но твоя тетя и двоюродный брат все еще в полицейском участке. Минлан, ты обязан помочь мне их выпустить!

Лу Минлан нахмурился:

— Как я могу их выпустить? Это дело полиции.

Лу Чжунсун сказал:

— Говорят, если жалобу не подают, то и дело не заводят. Если ты не будешь настаивать на обвинении, разве полиция будет держать их в заключении? Его выражение лица изменилось, он холодно добавил:

— Ты же знаешь, что в последние два года законы стали строже. Им еще повезло, что они не попали под самые жесткие меры. Ты что, правда хочешь, чтобы твоя тетя и двоюродный брат сидели там всю жизнь? Не боишься, что все в Луцзятане будут тебя осуждать?

Лу Минлан усмехнулся:

— Нанимать убийц — это не повод для осуждения, а вот не помогать выпустить виновных — это повод?

Лу Чжунсун сказал:

— Они поступили неправильно, мы просто будем меньше общаться. Ты ведь не лишился руки или ноги, зачем так упрячиться?

Лу Минлан был вне себя от злости. В прошлой жизни он действительно лишился руки и ноги, но Лу Чжунсун все равно заставил его замять дело.

Лу Чжунсун, похоже, заметил гнев Лу Минлана и интуитивно понял, что если сейчас будет ругать его, то только оттолкнет еще больше. Раньше он действительно забыл о Лу Минлане — у него в Городе Б были жена, сын и деньги, и за несколько месяцев он почти забыл о прошлых трудностях.

Лу Минлан, лучший абитуриент провинции, внезапно напомнил ему обо всем. Лу Чжунсун приехал с гордостью за Лу Минлана, а что касается времени, когда он его забыл, он считал, что был слишком занят, только начинал строить карьеру, и это было нормально. К тому же он же вернулся, так на что Лу Минлан обижается? Разве что на то, что у него появилась мачеха.

— Ладно, Минлан, я знаю, что ты злишься. Твоя тетя и двоюродный брат уже посидели в участке, и, вероятно, у них будет судимость... — Лу Чжунсун глубоко вздохнул и заговорил с

отеческой заботой:

— Что еще тебя не устраивает? Они уже напугались до смерти. Мы будем жить в Городе Б, и у нас не будет возможности с ними общаться...

Лу Минлан, с глазами, черными как обсидиан, пристально смотрел на него.

Лу Чжунсун почувствовал себя неловко:

— Если они действительно проведут в тюрьме всю жизнь, ты что, не хочешь возвращаться в Луцзятан?

— ...Это дядя Чжунбай просил тебя?

Раньше Лу Чжунсун уже струсил из-за предупреждения полиции, а теперь так настаивал, вероятно, потому что Лу Чжунбай пришел к нему с просьбой.

Лу Чжунсун сказал:

— Да, твой дядя Чжунбай просил меня. Он нахмурился:

— Он даже встал передо мной на колени. И раньше, когда меня не было, он ведь давал тебе деньги, верно? Пожалуйста, сделай это ради него, или хотя бы ради меня! Если родной брат просит, а я ничего не сделаю, как это будет выглядеть?

Он все еще думал только о своей репутации!

Лу Минлан был полон гнева, но слова Лу Чжунсуна немного успокоили его. Его отношение к Лу Чжунбаю было очень сложным. Если бы не Чжао Чуньхуа и Лу Минвэй, Лу Чжунбай был бы хорошим дядей. Легко помогать, когда все хорошо, но трудно помочь в трудную минуту. Когда их семья была в долгах, он дал деньги, не ожидая возврата. И в прошлой, и в этой жизни он поддерживал свою жену только из-за близости, хотя его помощь чуть не стоила Лу Минлану жизни. Так или иначе, Лу Чжунбай действительно помог ему — в то время дать столько денег родственнику было непросто.

— ...Я помогу. Лу Минлан наконец сдался:

— Но я не гарантирую результат, и скоро я уезжаю в Университет А.

<http://bllate.org/book/16627/1522771>